

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

**АНАТОЛИЙ НЕСТОРОВИЧ
ГЕНКО
(1896—1941):
ПАМЯТИ
УЧЕНОГО-ВОСТОКОВЕДА**

16 ноября 1996 г. минуло 100 лет со дня рождения А. Н. Генко, лингвиста, историка, этнографа, неутомимого исследователя Кавказа. Дата эта прошла мимо внимания нашей востоковедной общественности. Хочется надеяться, что публикуемые здесь материалы восполнят это досадное упущение, предоставив читателю сведения о научной деятельности и некоторые подробности о трагической судьбе ученого, посвятившего всю свою недолгую жизнь, оборванную в заключении, всестороннему изучению народов Кавказа.

Распад Союза, возникновение «горячих точек» в Кавказском регионе и другие суровые реалии нынешней жизни затруднили подготовку (получение информации из республиканских архивов и т. п.) данной публикации. Тем не менее из развалин Чеченского государственного университета в г. Грозном пришла статья о Генко — лингвисте, написанная доцентом кафедры русского языка Абузаром Алиевичем Сумбулатовым, которому мы обязаны спасением архива А. Н. Генко во время печально известного штурма города. Информацию о Генко — этнографе с оценкой его роли и места в российском кавказоведении представил сотрудник Института этнографии и антропологии РАН (г. Москва) Юрий Дмитриевич Анчабадзе. Воспоминаниями о встрече с Генко в тюремной камере поделился доктор исторических наук арабист Теодор Адамович Шумовский (г. Санкт-Петербург).

Впервые издается речь А. Н. Генко, посвященная памяти академика-лингвиста Н. Я. Марра. Эта речь и ряд других материалов (воспоминания об отце, выписки из следственных дел, библиография трудов А. Н. Генко, перечень материалов, характеризующих его жизнь и деятельность, подстрочные примечания) подготовлены для данной публикации дочерью ученого Галиной Анатольевной Генко (г. Санкт-Петербург).

А. Н. Генко — этнограф-кавказовед

Ю. Д. Анчабадзе
(Москва)

В ряду корифеев отечественной этнографии ярко высвечено имя А. Н. Генко. Временная дистанция уже определила непреходящее значение его научного наследия, составляющего уникальный вклад в историко-этнографическое изучение народов Кавказа. Ко времени прихода А. Н. Генко в науку русское кавказоведение уже имело почти двухвековой опыт развития. Оно окончательно выделилось из общего цикла востоковедных дисциплин, имело в своем активе немало выдающихся достижений, сформировавшиеся исследовательско-методологические и нравственно-этические традиции. А. Н. Генко выступил не только восприемником и продолжателем этих традиций — ему было суждено открыть в них новые научные перспективы, во многом определившие развитие кавказоведческих исследований в прошедшем и текущем столетиях.

Основная концептуальная позиция А. Н. Генко в подходе к изучению кавказского историко-этнографического материала заключалась в представлении об этногенетическом и этнокультурном единстве народов региона. Удивительное этническое разнообразие Кавказа, множественность локальных вариантов местных культур, языковой и конфессиональный плюрализм не заслоняли для А. Н. Генко факт исторического единства базисных черт региональной культуры. Поэтому, понимая, сколь важное значение в истории Кавказа имели миграционные перемещения этносов и культур, сколь сильными и глубокими бывали культурные воздействия соседствовавших цивилизаций, А. Н. Генко тем не менее всегда склонен был искать генезис и специфику местных культурных форм не во внешних, а во внутренних импульсах этнического развития местных народов.

Изучая кавказский историко-этнографический материал, А. Н. Генко обычно опирался на комплекс источников, однако неизменно выделял лингвистические данные, которые рассматривал как наиболее объективные и «беспристрастные». В данном случае его интересовала возможность прежде всего социологического анализа языкового материала, культурно-историческая интерпретация лингво-терминологического тезауруса. В результате даже за единичным языковым фактом А. Н. Генко умел разглядеть широкий исторический фон, реконструировать пути эволюции конкретного элемента культуры, дать эпохальный срез языковых и этнических взаимодействий в историческом и географическом пространстве Кавказского и смежных с ним регионов. Этому в немалой степени способствовали феноменальные лингвистические способности А. Н. Генко, владевшего едва ли не двумя десятками местных языков.

Исследовательские интересы А. Н. Генко были весьма разнообразны. Значительное внимание он уделял этнической истории народов Кавказа, прояснив многие непознанные страницы ее древнего и средневекового периодов. Так, А. Н. Генко определил важнейшие линии этногенетических процессов на территории Восточного Кавказа, указав на прямую преемственность между населением Древней Албании и современными этническими группами региона (хыналыгами, удидами и др.). Впервые в кавказоведении обратив внимание на историко-этнографическое изучение убыхов, он реконструировал на основе языковых данных древние генетические связи этого ныне исчезнувшего народа, определил его место в этнокультурном мире Западного Причерноморья. А. Н. Генко внес огромный вклад в изучение культурного прошлого ингушей, начиная от фиксации ареала древнейшего расселения этого народа и кончая анализом этноспецифических черт его духовного облика. Рассматривая культуру Кавказа в контексте широких кроссэйкуменных связей, А. Н. Генко дал лингвистические обоснования гипотезы о древнейших этногенетических контактах народов Северного Кавказа и Дагестана с культурным миром Передней Азии и Ближнего Востока. Классический труд А. Н. Генко посвящен изучению арабского влияния на Кавказе, которое он рассматривал как важнейшую страницу этнокультурной истории региона.

Восприняв высокие традиции дореволюционной науки, А. Н. Генко тем не менее и как человек, и как ученый принадлежал уже другой эпохе. Выступив в середине 1930-х гг. с программной статьей о задачах этнографического изучения Кавказа, он сформулировал перспективные задачи исследовательских работ этого направления. Возглавив Кабинет Кавказа Института этнографии, А. Н. Генко стал выдающимся лидером и организатором, объединившим новое поколение кавказоведческих кадров.

Однако А. Н. Генко был отпущен слишком короткий жизненный срок. Как и сотни других русских талантов, он был грубо и жестоко остановлен на самом взлете творческого пути. Многие из задуманного осуществить не удалось, еще больше нераскрытых идей, мыслей, озарений осталось в годах непрожитой жизни. Однако оставленное наследие предопределило место А. Н. Генко в ряду самых выдающихся представителей отечественной этнографической науки.